

ўзаемадзеянне: гісторыя, сучаснасць, перспектывы: матэрыялы Міжнар. «круглага стала», Мінск, 29–30 кастр. 1996 г. / Цэнтр імя Ф.Скарыны.; рэд. Л. Кулажанка, А. Мальдзіс [і інш.]. – Мінск : Цэнтр імя Ф. Скарыны, 1996. – С. 50–52.

13. Снапкоўскі, У. Е. Беларусь у геапалітыцы і дыпламатыі перыяду Другой сусветнай вайны / У. Е. Снапкоўскі // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2000. – № 2. – С. 45–54.

УДК 94:327(520)«193-1941»

С. Н. Рожкова, С. Н. Старосотников
Гомельский государственный
университет имени Ф. Скорины

ПОДГОТОВКА ЯПОНИИ К ВОЙНЕ НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

В данной статье рассматриваются причины вступления Японии в войну на Тихом океане, а также подготовительные мероприятия японских вооруженных сил накануне конфликта. Освещены: влияние милитаристской идеологии; последствия нефтяного эмбарго США (август 1941 г.); стратегическое планирование захвата Юго-Восточной Азии. Особое внимание уделено роли адмирала Ямато и подготовке нападения на Перл-Харбор, а также анализу боевого потенциала и системных недостатков японской армии накануне декабря 1941 года.

В первой половине XX века, вплоть до поражения во Второй мировой войне, Японская империя была очень милитаризированной державой, которая активно развивала вооруженные силы. Японские войска имели богатый боевой опыт, полученный в ходе русско-японской войны и затянувшейся японо-китайской войны, а также в результате столкновения с советскими войсками в так называемых советско-японских пограничных конфликтах. Эти конфликты инициировались влиятельной военной верхушкой, окружавшей императора. Они продвигали шовинистические идеи, как например Хакко Итию (восемь углов мира под одной крышей) – идею о захвате Восточной Азии и создании сферы сопроцветания под лидерством Японии.

В японских вооруженных силах существовало заметное разделение на сухопутные войска и военно-морской флот. Эти структуры имели отдельные командные центры и часто соперничали между собой.

Японский флот был ограничен Вашингтонским морским соглашением 1922 года. Однако японцы нашли выход из этой ситуации и стали развивать новый тип кораблей, который не был прописан в соглашении – авианосцы. Империя приступила к строительству авианосцев типа «Секаку» водоизмещением 30 000 т и скоростью хода до 30 узлов, а также начала испытания подходящих типов самолетов для действий с них. Крупные державы того времени считали авианосцы лишь вспомогательными кораблями, в отличие от японцев, которые сделали авианосные группы костяком флота.

После начальных побед Германского рейха в Европе союзная Япония провела оккупацию французского Индокитая с целью усиления давления на Китай. Этот шаг Японии сильно осложнил и без того непростые переговоры с США. После публикации 26 июля текста соглашения о совместной обороне между Японией и французскими колониальными властями в Индокитае, Великобритания и США заявили о замораживании японских капиталов. Одновременно Великобритания денонсировала англо-японский торговый договор 1911 г., японо-индийский торговый договор 1934 г. и японо-бирманский торговый договор 1937 г. 1 августа Соединенные Штаты ввели запрет на экспорт в Японию всех товаров, прежде всего нефти, за исключением хлопка и продовольствия. Япония оказалась в очень трудном положении. Командование флотом заявило, что если не удастся обеспечить Японию нефтью, то менее, чем через два года военно-морской флот будет парализован [1, с. 397].

Экономическое давление на Японию предопределило будущие военные действия. Японская верхушка рассматривала Голландскую Ост-Индию, подконтрольные США Филиппины, а также Таиланд, Британские Бирму и Сингапур своими приоритетными стратегическими целями из-за столь необходимых ей энергетических ресурсов, коими были богаты эти регионы.

5 ноября 1941 г. на императорском совещании были приняты «Принципы осуществления государственной политики империи». Суть этого документа сводилась к тому, что Япония, продолжая переговоры с Соединенными Штатами, одновременно приняла решение начать против них, а также против Великобритании и Голландии войну, как только будут закончены приготовления. Был установлен срок окончания переговоров – 25 ноября. На совещании командование флота и армии заявило, что проведение переговоров никак не помешает подготовке к военным действиям. Таким образом были поставлены все точки. Война стала неизбежной [1, с. 399].

Тогда же, после принятия императорским совещанием решения начать войну в декабре 1941 г., император Хирохито утвердил планы операций, представленные начальником генерального штаба армии маршалом Сугияма Хадзимэ и начальником генерального штаба флота адмиралом Нагано Осами [1, с. 400].

План операции был разработан командующим Объединенным флотом адмиралом Ямамото Исороку. Ямамото, несомненно, был талантливым флотоводцем. В 1930-е гг. он одним из первых оценил огромные перспективы использования авиации в войне на море. Во многом благодаря его усилиям Япония располагала первоклассным авианосным флотом, в значительной степени способствовавшим завоеванию ею господства на море на первом этапе войны. Ямамото также хорошо разбирался в вопросах стратегии и понимал роль экономики в современной войне. Он несколько раз бывал в служебных командировках в Америке, индустриальная мощь которой произвела на него неизгладимое впечатление [2, с. 174].

В своем строго конфиденциальном оперативном приказе № 1, выданном 1 ноября 1941 года для Объединенного флота, адмирал Ямамото выразил намерение Японии «вытеснить Британию и Америку из Великой Восточной Азии и ускорить разрешение китайского конфликта». План заключался в изгнании Великобритании и Америки из Голландской Ост-Индии и Филиппинских островов, после чего Япония должна была создать независимую и сильную экономику. Осознавая несоразмерность военно-экономических потенциалов двух стран, он выступал против войны с США. Но когда она стала неизбежной, адмирал, верный присяге, сделал все, чтобы его страна добилась успеха [2, с. 175].

Стратегические планы японского главного командования сводились к следующему: молниеносным ударом захватить Филиппины с тем, чтобы ликвидировать англо-американские «ворота» в Южно-Китайское море и обеспечить себе прочный тыл и нерушимые коммуникации; высадить японские войска в Малайе с целью захвата не только всей Малайи, но и Сингапура с суши и обеспечить возможность развертывания своих вооруженных сил против Голландской Индии. Захват Голландской Индии занимал в стратегических планах японского командования одно из главных мест. Помимо того, в стратегических планах японского командования немаловажное место занимало овладение Бирмой, в результате чего Бирмано-Китайская дорога – важнейший канал англо-американского снабжения Китая оружием – попадала в руки японцев. Кроме того, овладев Бирмой, японцы выходили на рубеж Индийского океана. Располагая таким важнейшим плацдармом, как Индокитай, японцы сосредоточили на нем десантные армии для операций против Малайи, для вторжения в Бирму и Голландскую Индию. Кроме того, они сосредоточили на о. Формоза десантные армии для операций против Филиппинских островов. Японское командование, готовя высадку армий в Малайе, Бирме, Голландской Индии, могло опереться на поддержку «пятой колонны» – многочисленных японских поселенцев, резидентов, шпионов, которые в этих странах подготовили японским вооруженным силам почву для успешных

наступательных операций. Воды Южных морей давно уже были тщательно изучены японскими «рыболовными» траулерами. Японским военно-морским силам предстояло действовать в хорошо освоенной морской зоне [3, с. 42].

Для осуществления указанных операций в состав Южной группы армий в качестве основных сил выделяются одиннадцать дивизий и два авиационных соединения. По направлениям силы распределяются следующим образом: Филиппинское направление – 14-я армия, ядро которой составляют 16-я и 48-я дивизии и 65-я бригада. Им придается 5-е авиационное соединение; Малайское направление – 25-я армия, ядро которой составляют гвардейская, 5-я, 18-я (без отдельного отряда Кавагути) и 56-я дивизии. 3-е авиационное соединение находится в непосредственном подчинении Южной группы армий, имея главной задачей уничтожение авиации противника и взаимодействие с наземными войсками на малайском направлении. На тайландском и бирманском направлениях действует 15-я армия, ядро которой составляют 33-я и 55-я дивизии. Если позволит обстановка на Филиппинах, сюда будет переброшено 5-е авиационное соединение. На направлении Французского Индокитая общественный порядок поддерживает 21-я дивизия, особо обеспечивая безопасность от вторжения армии Чунцинского правительства; на направление Голландской Индии выделяется 16-я армия, ядро которой составляют 2, 38, 48-я дивизии, 56-я смешанная пехотная группа. Одновременно 16-я армия продолжает действовать на малайском направлении совместно с 3-м авиационным соединением. 38-я и 48-я дивизии перебрасываются на данное направление после захвата соответственно Гонконга и Филиппин [4, с. 65]. Также важным элементом планирования стала подготовка атаки на Перл-Харбор.

В январе 1941 г. адмирал Ямамото приказал своему штабу и контр-адмиралу Ониси, начальнику штаба 11-й воздушной эскадры, изучить возможность внезапного нападения авианосной авиации на Перл-Харбор и разработать детальный план этой операции. До конца августа никто не был посвящен в этот секрет, пока Ямамото не созвал в Токио всех командиров и старших офицеров их штабов для проведения ряда тактических игр, в которых приняли участие сотрудники Генерального морского штаба. Адмирал Нагано, начальник Морского генерального штаба, лишь тогда впервые узнал об этом плане. Военные игры происходили в военно-морской академии в Токио. После того как во время этих игр нападающая сторона потеряла два из шести авианосцев, несколько офицеров штаба сочли эту операцию слишком рискованной и подлежащей обсуждению. Они не находили смысла в войне с США. Япония должна была сконцентрировать свои силы для захвата богатств южных островов, а если Америка помешает этому, выполнить свой старый план – перехватить Тихоокеанский флот и потопить его корабли в водах, омывающих Японию [5, с. 106–107].

Несмотря на большие риски, атака на Пёрл-Харбор была утверждена. Специальное обучение команд авианосцев и летного состава для участия в операции против Перл-Харбора началось в сентябре. На одном из необитаемых островов был построен макет острова Оаху. Особенное внимание было уделено сбрасыванию торпед в мелководных районах, подобных гавани Перл-Харбора. На авиационных торпедах были установлены специальные плавники – для того, чтобы они не уходили глубоко под воду. Торпеды предназначались для главного смертельного удара. Бомбардировщики были предназначены для высотного бомбометания, а пикирующие бомбардировщики – для нанесения первого удара, в то время как истребители осуществляли прикрытие своих бомбардировщиков и уничтожали самолеты противника и их экипажи на земле [5, с. 109].

Для этой амбициозной атаки были подготовлены внушительные по тем временам силы. 450 самолетов на шести авианосцах было значительным достижением. Из этих 450 самолетов, 50 использовались для боевой воздушной разведки своего флота, 40 находились в резерве и не принимали участия в атаке, а 360 самолетов были задействованы в атаке на Оаху. Среди них около 100 самолетов типа «Кейт» были предназначены для

высотного бомбардирования, а 40 из них были специально оборудованы для сбрасывания торпед. Также в наличии было 130 пикирующих бомбардировщиков типа «Вэл» и 90 истребителей типа «Рэйсэн (Zero)». Кроме того, на крейсерах и линкорах было дополнительно размещено 12 самолетов для выполнения разведывательных и патрульных задач.

По итогам атаки тихоокеанская группировка флота США должна быть уничтожена или сильно пострадать. Таким образом Япония вывела бы США из войны как минимум на 6 месяцев.

К декабрю 1941 г. Япония располагала мощными, хорошо подготовленными вооруженными силами. Общая численность личного состава армии и флота превышала 2,4 млн человек. Сухопутные войска состояли из 51 пехотной дивизии и 58 бригад, однако главные силы армии были сосредоточены в Китае. Для удара в южном направлении были выделены уже упомянутые 11 дивизий (220 тыс. солдат и офицеров). Военно-морской флот по численности корабельного состава занимал третье место в мире (после Англии и США) и насчитывал 10 авианосцев, 10 линейных кораблей, 38 крейсеров, 112 эскадренных миноносцев и 65 подводных лодок. Главной ударной силой флота были авианосцы с отлично подготовленными экипажами палубной авиации (570 самолетов). Помимо этого, в армейской авиации и базовой авиации флота насчитывалось еще более 1700 самолетов [2, с. 175].

В 1940–1941 гг. для военных перевозок было мобилизовано более 500 торговых судов общим водоизмещением 1,15 млн тонн. Сильными сторонами японских вооруженных сил были наступательный боевой дух, стойкость, неприхотливость, способность вести боевые действия в самых сложных условиях, высокий уровень подготовки личного состава, особенно во флоте. Слабой стороной императорской армии была слишком жесткая субординация, подавлявшая инициативу и препятствовавшая тактической гибкости. Армия была недостаточно оснащена современным стрелковым оружием (не было автоматов) и средствами связи, имела слабые бронетанковые войска. Подводные силы ВМФ в качественном плане заметно отставали от сил будущих противников, надводные корабли были слабо оснащены радиолокационной и гидроакустической аппаратурой. Мало внимания уделялось противолодочной борьбе и защите морских коммуникаций, что с учетом зависимости Японии от привозного сырья было одним из крупнейших просчетов [2, с. 175].

Экономика страны была отмобилизована, но даже при этом уступала экономической мощи США и Англии. В связи с относительно малой площадью метрополии промышленные центры располагались скученно, что вместе с невысоким уровнем организации противовоздушной обороны делало их уязвимыми. Стратегически слабым местом Японии было и то, что она могла атаковать только колонии и отдаленные базы своих противников, не будучи в состоянии нейтрализовать их главные экономические и политические центры [2, с. 175–176]. У японцев было значительное превосходство на море и в воздухе, в то время как их союзники обладали лишь небольшим преимуществом в сухопутных войсках. Однако у союзников была проблема: их сухопутные силы были разбросаны на больших территориях и обладали невысокой боеспособностью. Отсутствие единого командования стало серьезным препятствием для эффективного сотрудничества между вооруженными силами трех стран. Расчет делался на серию внезапных, мощных, деморализующих ударов, после которых у Вашингтона должно было пропасть желание воевать дальше. Примерно таков же был и расчет в отношении Англии – японцы полагали, что у нее, связанной войной в Европе, не хватит сил и желания для борьбы еще и на Тихом океане [2, с. 177]. Даже если бы союзники продолжали воевать, японцы планировали создать на захваченных территориях оборонительный периметр. Отвоёвывать мелкие укрепленные острова для союзников было бы невыгодно из-за больших потерь, и таким образом по расчётам союзники все равно бы согласились на мир.

Таким образом подготовка Японии к войне на Тихом океане представляла собой сложный процесс, обусловленный как амбициями военной верхушки, так и внешними

факторами. Решающим катализатором стало нефтяное эмбарго со стороны США и их союзников в августе 1941 года. Лишенная доступа к стратегическому сырью, Японская империя оказалась перед выбором: уступка или стремительный захват ресурсных баз Юго-Восточной Азии.

Анализ подготовительных мероприятий демонстрирует парадоксальное сочетание дальновидности и фатальных просчетов. С одной стороны, японское командование совершило технологический прорыв, сделав ставку на авианосцы и разработав дерзкий план нападения на союзников. Была проведена масштабная работа по десантным операциям, разведке и созданию внушительной группировки войск для захвата обширных территорий. С другой стороны, тщательная проработка тактических деталей контрастировала с игнорированием системных стратегических слабостей. Жесткая субординация, недостаток современных средств связи и ПВО, недооценка роли противолодочной обороны и, самое главное, трезвая оценка индустриального превосходства США – все это указывало на то, что даже блестящая первоначальная победа не может гарантировать итогового успеха в затяжной войне на истощение.

К декабрю 1941 года Япония создала мощный, хорошо обученный и мотивированный военный кулак, способный на сокрушительный первый удар. Однако стратегический фундамент этого удара был зыбким: он базировался на авантюрной надежде на капитуляцию противника после серии эффектных побед, а не на способности выдержать долгосрочное экономическое и промышленное противостояние.

Источники и литература

1. Жуков, А. История Японии. Том II. 1868–1998. – М. : Институт востоковедения РАН, 1998. – 542 с.
2. Молодяков, В. Э. История Японии. XX век / Молодяков В. Э., Э. В. Молодякова, С. Б. Маркаръян. – М. : ИВ РАН ; Крафт+, 2007. – 528 с.
3. Дубинский, А. Война на Тихом океане / А. Дубинский. – Саратов : Саратов. обл. гос. изд-во, 1942. – 63 с.
4. Хаттори, Т. Япония в войне 1941–1945 гг. / Т. Хаттори. – СПб. : ООО «Издательство Полигон», 2000. – 880 с.
5. Морисон, С. Э. Американский ВМФ во Второй мировой войне: Восходящее солнце над Тихим океаном, декабрь 1941 – апрель 1942 / С. Э. Морисон. – М. : АСТ ; СПб. : Terra Fantastica, 2002. – 640 с.

УДК 94(437.1/.3)"1939/1945":329.13(=162.3):323.269.6

Н. Н. Приступа

Филиал Российского государственного
социального университета в г. Минске

ЧЕХОСЛОВАЦКИЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ СОЦИАЛИСТЫ НА ПУТИ К ТРАНСФОРМАЦИИ ПОСЛЕВОЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ЧЕХОСЛОВАКИИ (1939–1945)

В статье раскрыта роль Чехословацкой национально-социалистической партии в трансформации политической системы страны после Второй мировой войны. Показаны ключевые этапы ее взаимодействия с руководством чехословацких коммунистов и президентом Бенешем. Особое внимание уделено дискуссиям о послевоенном устройстве государства, компетенции национальных комитетов, характере Национального фронта и путях достижения социалистических идеалов.